

Л.Н. Антипин

М.В. ЛОМОНОСОВ – ХУДОЖНИК

Мозаики. Идеи живописных картин из русской истории

Леонид Антипин

**М. В. Ломоносов – художник.
Мозаики. Идеи живописных
картин из русской истории**

Издательский дом «Сказочная дорога»

2016

УДК 82-32 .75.03
ББК 85.14

Антипин Л. Н.

М. В. Ломоносов – художник. Мозаики. Идеи живописных картин из русской истории / Л. Н. Антипин — Издательский дом «Сказочная дорога», 2016

ISBN 978-5-4329-0101-9

М.В. Ломоносов, как великий ученый-энциклопедист, прекрасно понимал, какую роль в развитии русской культуры играет изобразительное искусство. Из всех его видов и жанров на первый план он выдвигал монументальное искусство мозаики. В мозаике его привлекала возможность передать кубиками из смальты тончайшие оттенки цветов. До сих пор не оценена должным образом роль Ломоносова в зарождении русской исторической картины. Он впервые дал ряд замечательных сюжетов и описаний композиций из истории своей родины, значительных по своему содержанию, охарактеризовал их цветовое решение. В книге рассказывается об особенностях художественного творчества М.В. Ломоносова и о его роли в пропаганде средствами рисунка важнейших событий отечественной истории. Для специалистов и широкого круга читателей.

УДК 82-32 .75.03

ББК 85.14

ISBN 978-5-4329-0101-9

© Антипин Л. Н., 2016

© Издательский дом «Сказочная дорога», 2016

Содержание

Мозаика М. В. Ломоносова	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Леонид Николаевич Антипин М. В. Ломоносов – художник. Мозаики. Идеи живописных картин из русской истории

© Антипин Л. Н., 2016

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление, 2016

Мозаика М. В. Ломоносова

Новаторская роль М. В. Ломоносова в художественном творчестве, по сравнению с другими сторонами его многогранной деятельности, оценена менее всего.

Единственным серьезным исследованием, посвященным художественному наследию Ломоносова, является вышедшая более шестидесяти лет назад книга В. К. Макарова [1].

О художественных способностях Ломоносова можно судить, конечно, прежде всего по дошедшим до нас его известным мозаичным портретам и картинам, являющимся непревзойденными образцами русского мозаичного искусства XVIII века.

О Ломоносове же как о рисовальщике можно иметь представление лишь по немногочисленным рисункам, сохранившимся среди его рукописей.

Известно, что М. В. Ломоносов начал систематически брать уроки рисования в Германии в 1736–1738 г.г.

Еще в инструкции, данной Ломоносову и двум другим студентам, отправленным Академией наук в г. Марбург 18 августа 1736 г., говорится, что они были обязаны, помимо изучения русского языка, латинского и иностранных языков, а также физико-математических наук, *учиться прилежно рисованию*.

Через год, 4 сентября 1737 г., учитель Ломоносова Христиан Вольф в своем письме к президенту Академии наук барону И. К. Корфу сообщил, что «стали они также учиться рисованию, которые им пригодятся в механике и естественной истории» [2]. К сентябрю 1737 г. Ломоносов за год прошел уже некоторую школу рисования и как образчик своих успехов в учении прислал в Академию наук свой первый опыт – рисунок, изображающий Каина.

В первом же присланном в Академию счете Ломоносов указал, что учителю рисования он уплатил четыре талера. В рапорте из Марбурга 14 марта 1738 г. Ломоносов указывал, что им было вновь уплачено учителю рисования 6 талеров.

Наконец, в рапорте в Академию наук 4 октября того же года из Марбурга Ломоносов писал, что *до сих пор я по утрам от 10 до 11 час. упражнялся так же в рисовании*. В приложенном счете о израсходованных деньгах указал, что уплатил учителю рисования за шесть месяцев еще шесть талеров.

По-видимому, на этом занятии по рисованию прекратились, так как в конце июля 1739 г. студенты были отправлены во Фрейберг.

Если считать, что Ломоносов начал брать уроки рисования, и притом систематически, сразу по приезде в Марбург в 1736 г., то он за два года обучения получил хорошую подготовку, заложившую основу дальнейшего развития его рисовального и вообще изобразительного искусства» [3]. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением В. Шубинского о том, что «сам Ломоносов никогда толком рисованию не учился» [4].

Природный дар и два года систематических занятий рисованием во время обучения в Марбургском университете, на наш взгляд, позволили М. В. Ломоносову проявить себя новатором также и в художественном творчестве.

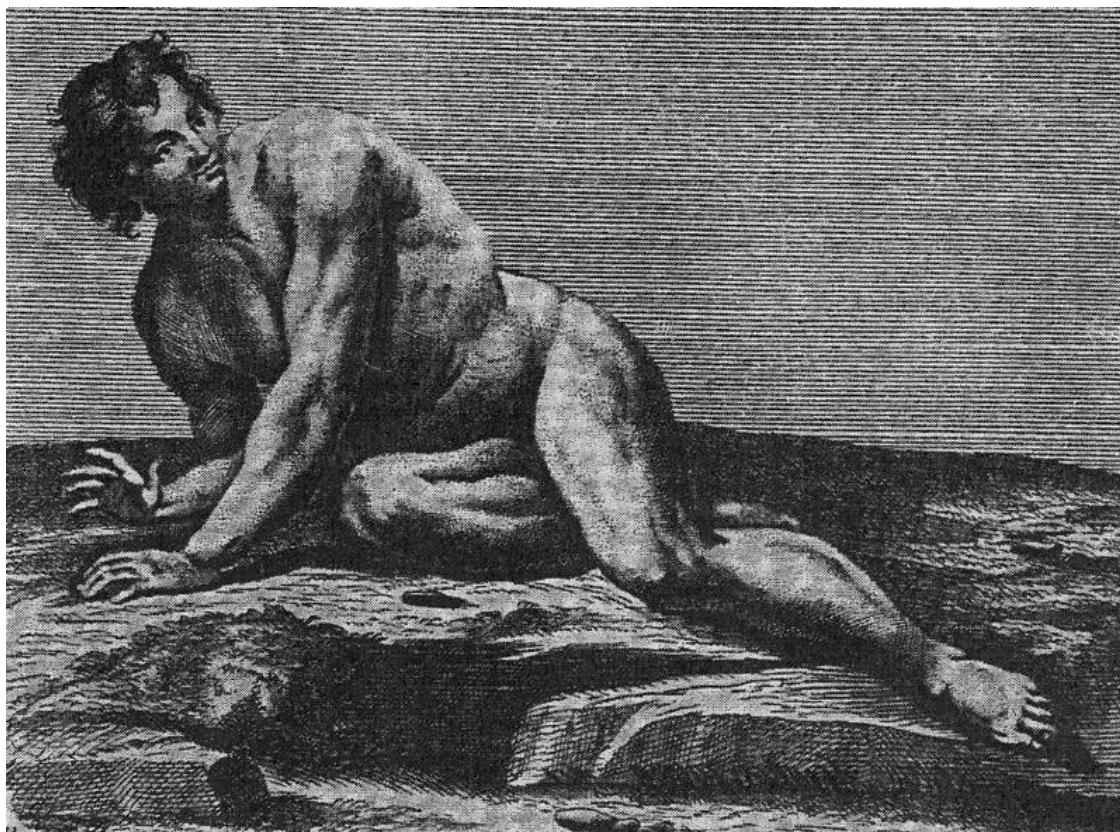
Основы рисования М. В. Ломоносов и его товарищи изучали по книге немецкого художника И.Д. Прейслера¹ «Основательные правила или краткое руководство по рисовальному художеству». Она имела в России большое распространение, так как отвечала запросам преподавателей и учащихся.

¹ Прейслер Иоганн Даниил (1666–1737), немецкий художник, отец известных гравюров, президент рисовальной школы в Нюрнберге, основанной в 1718 г.

Об этом можно судить по тому, что книга выдержала пять изданий в 1734-м, 1749-м, 1754-м, 1781-м и в 1810-м гг.

Скорее всего, М. В. Ломоносов имел именно первое издание этой книги 1734 г., которое ему было выдано Академией наук при отъезде за границу как пособие для занятий на уроках рисования, предусмотренных инструкцией. Следует заметить и то, что пособие не значится среди книг, приобретенных М. В. Ломоносовым в Германии [5].

Книга И.Д. Прейслера в целом ставила своей целью в последовательном порядке научить человека рисованию с натуры.

«Каин». Гравюра из «Руководства» И.Д. Прейслера 1734 г., ч. III, л. 1

Она была разделена на части, которые соответствуют определенным ступеням рисовальной школы. Первая часть посвящена предварительным правилам и рисунку отдельных деталей человеческого тела.

После текста следовало приложение из 18 таблиц образцов-гравюр. Вторая часть книги трактовала о пропорциях тела в целом и о рисунке законченного изображения фигуры. К ней также следовало приложение из 18 таблиц-гравюр.

Третья часть касалась внешней степени рисовального искусства. В приложении также даны 18 таблиц-гравюр. Именно в этой последней, третьей, части и находится гравюра, с которой делал свой рисунок М. В. Ломоносов в 1737 г.

«Каин». Рисунок М.В. Ломоносова 1737 г. (с гравюры из «Руководства» И.Д. Прейслера 1734 г.)

Сравнивая рисунок М. В. Ломоносова с гравюрой из книги И. Д. Прейслера «Основные правила или краткое руководство по рисовальному художеству», становится очевидным, что Ломоносов, во-первых, к сентябрю 1737 г. уже освоил все три части этого руководства, и, во-вторых, не передал в своем рисунке всех деталей оригинала, главным образом не воспроизвел фона и перспективы лежащей фигуры. Она оказалась как бы висящей в воздухе. Следовательно, Ломоносов выполнил лишь эскиз, для того чтобы дать в Петербурге хоть некоторое понятие о том, как продвигаются его успехи в рисовании. По-видимому, к концу своих занятий по рисованию он должен был значительно усовершенствоваться в рисовальном искусстве, но, к сожалению, об этом можно лишь догадываться.

ПЕРВЫЯ ОСНОВАНІЯ
МЕТАЛЛУРГІИ,
ИЛИ
РУДНЫХЪ ДѢЛЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
печашаны при Императорской Академіи
Наукъ 1763 года.

Титульный лист книги М. В. Ломоносова «Первые основания металлургии или рудных дел». 1763 г.

Приобретенные навыки рисования М. В. Ломоносов широко использовал в своей деятельности, особенно в последние годы жизни. Так, в 1763 г. в Петербурге вышла в свет книга М. В. Ломоносова «Первые основания металлургии или рудных дел», где ученый-помор собственноручно сделал много рисунков. Современники его с большим интересом встретили выход

в свет этого труда. В том же году в журнале «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах», издававшемся в Петербургской Академии наук, сообщалось: «Не подлежит сомнению, что книга, показывающая добывать, пробовать и выплавлять металлы, с большой охотой от российской публики была принята» [6].

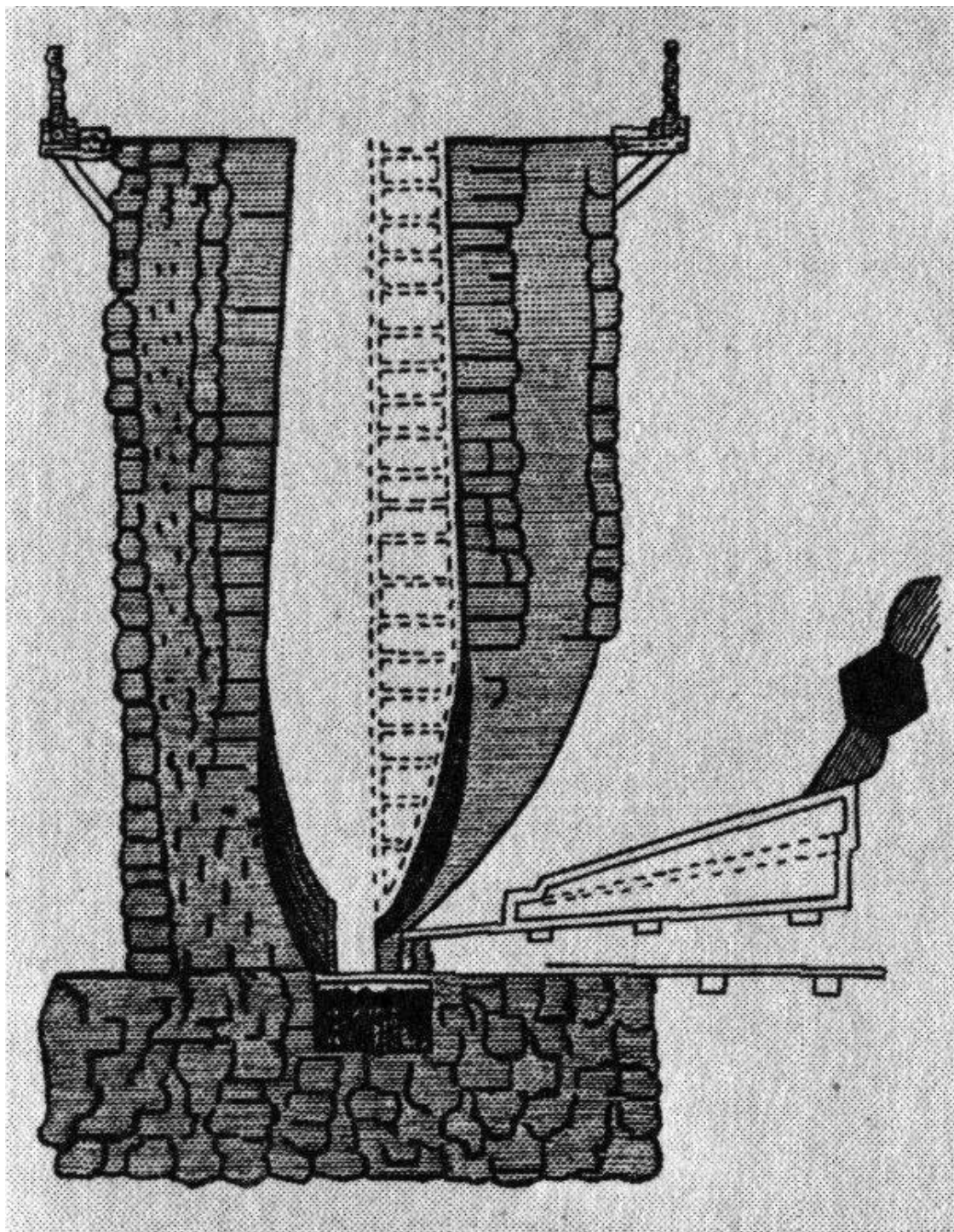
«Первые основания металлургии или рудных дел» были изданы большим по тому времени тиражом – 1225 экз. Книгу разослали на крупнейшие горные заводы и рудники Урала и Алтая, а также многим ученым и промышленникам, и она быстро получила широкую известность.

Установлено, что ее приобрели также передовые деятели культуры XVIII века, как А. Н. Радищев, Н. И. Новиков, Н. А. Львов, Д. Дидро и др. [7].

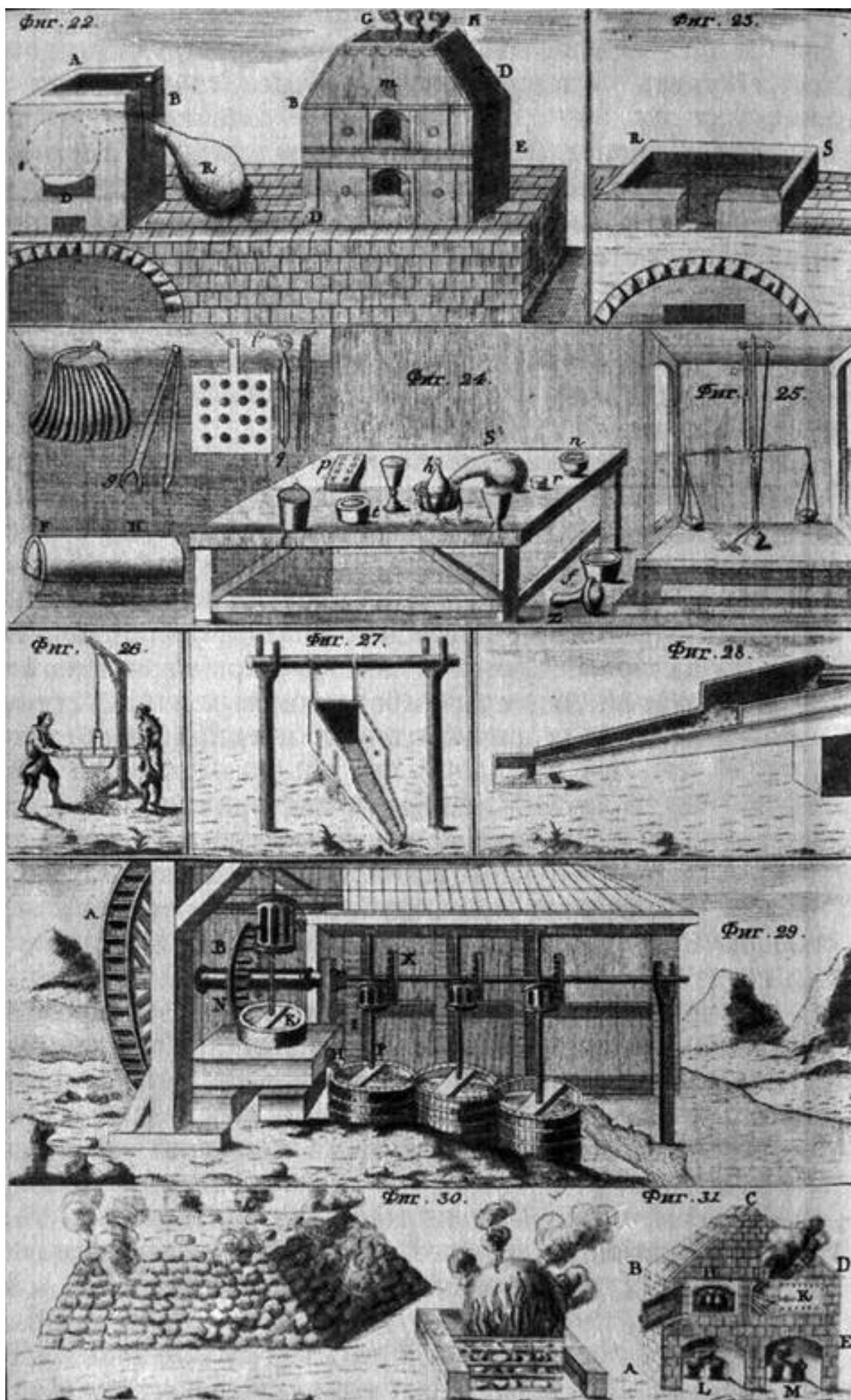
В своей работе М. В. Ломоносов дал подробную характеристику технических устройств, применявшихся в то время в горно-заводской промышленности: плавильных печей, водяных и воздушных насосов, подъемных механизмов и др. Основное внимание автор уделил вопросам организации и техники добычи руды и выплавки металлов. Много места в книге занимают теоретические проблемы металлургического производства.

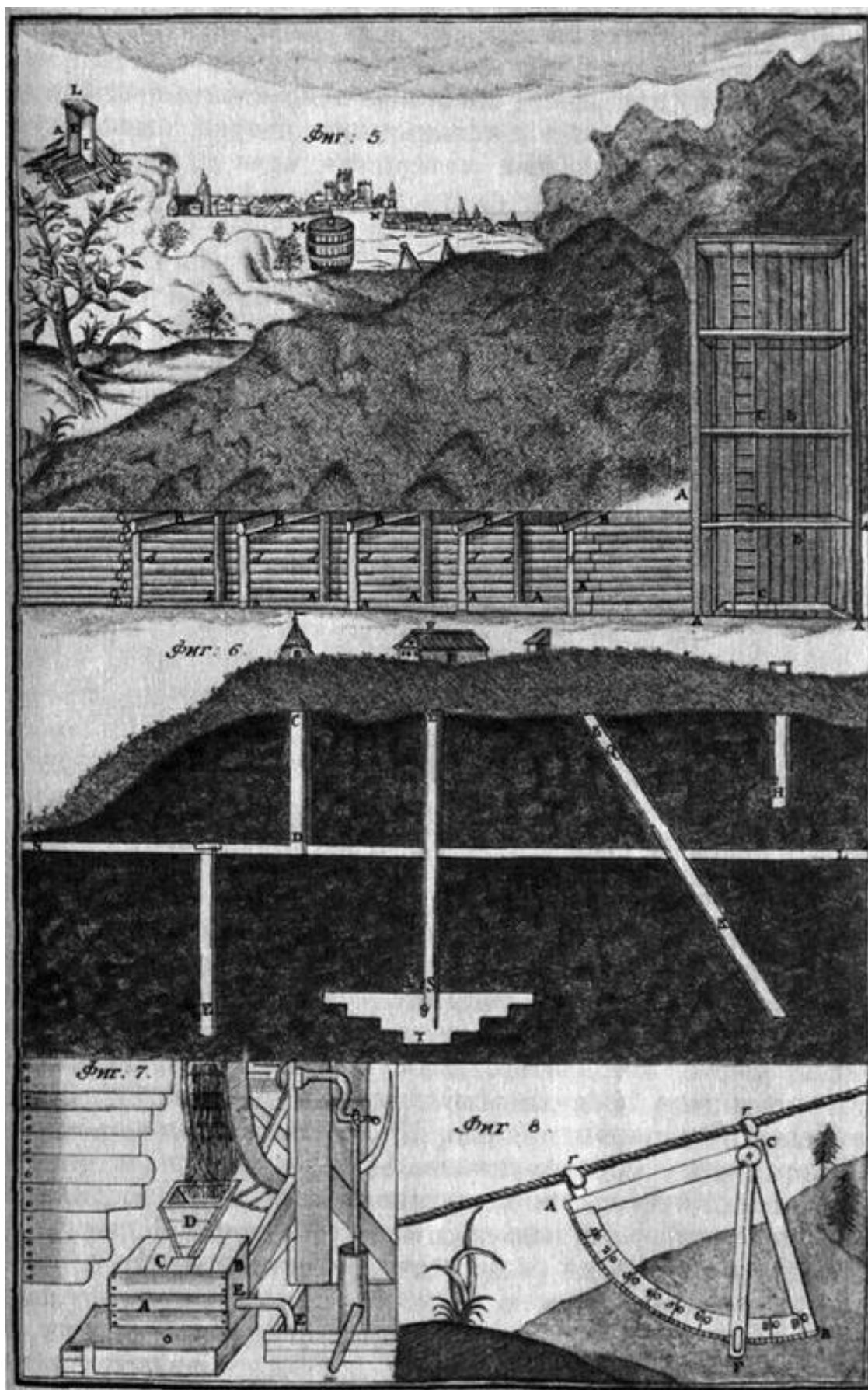
«Первые основания металлургии» разделены автором на пять частей, следующих одна за другой в строгой логической последовательности. Первая часть книги посвящена описанию свойств металлов и различных минералов, находящихся в земле. Вторая часть книги целиком посвящена рудным месторождениям и их поискам. В третьей части описаны методы разработки руды, копания рудников и применяемые в то время технические средства для отбойки руды, подъема ее из шахты, для откачки воды и проветривания шахт. В четвертой части книги М. В. Ломоносов подчеркнул роль производства анализов исходного сырья и конечных продуктов металлургического производства. Заключительная, пятая, часть «Первых оснований металлургии...» посвящена основным процессам извлечения железа и цветных металлов из руд. В пятой части речь идет также и о плавильных печах и процессах, в них происходящих. Рассказав о различных способах отделения золота и серебра, о процессах переплавки медных, свинцовых и оловянных руд, М. В. Ломоносов подробно описал выплавку чугуна и железа. Он привел конструкцию доменной печи и агрегатов для переработки чугуна в железо, остановился на характере происходящих в них процессов и на методах плавки.

Книга М. В. Ломоносова хорошо иллюстрирована много численными схемами и чертежами, облегчающими изучение описанных в ней процессов и механических приспособлений.

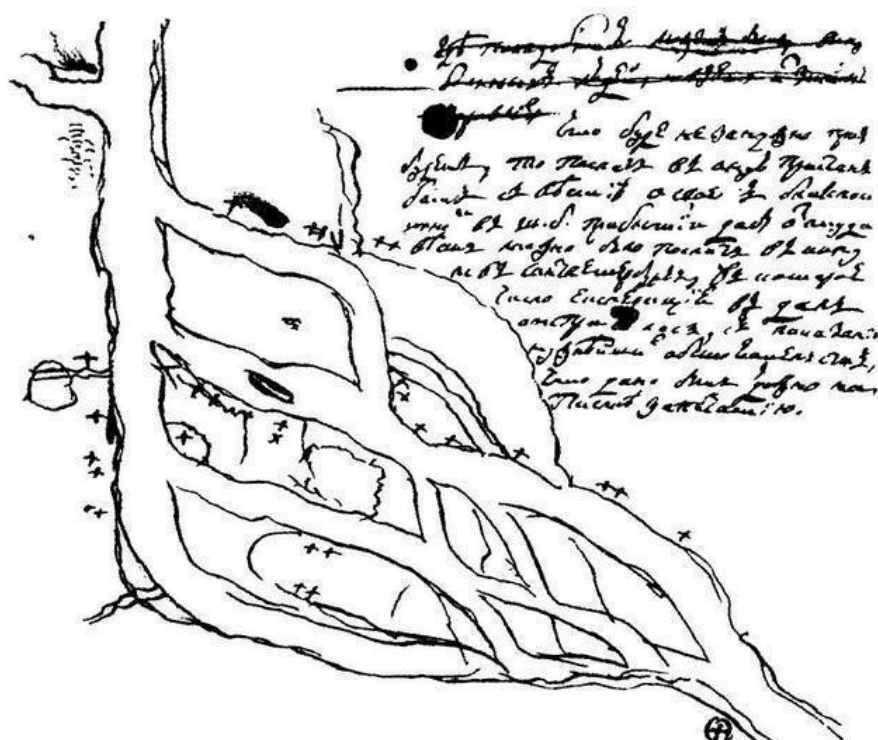
Доменная печь. Рисунок М. В. Ломоносова

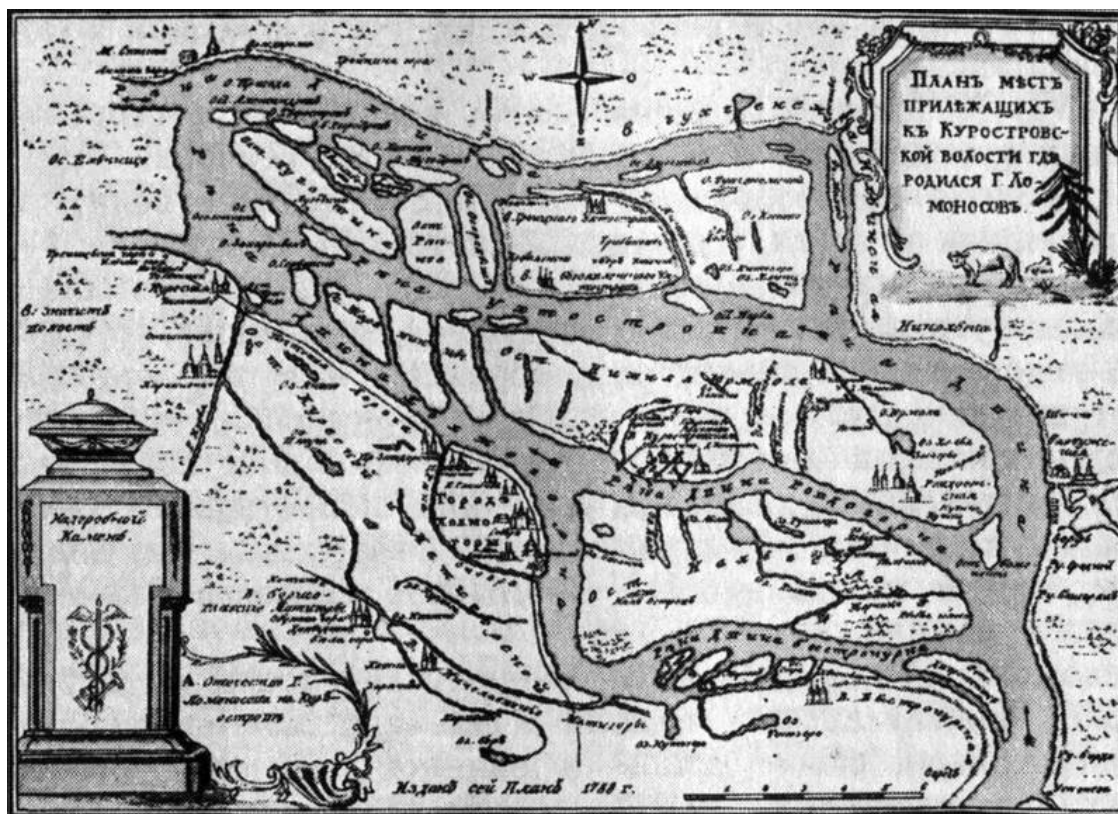

Рисунки из книги М. В. Ломоносова «Первые основания металлургии или рудных дел»

Среди рукописей М. В. Ломоносова, принадлежавших Академии наук и относящихся к проектировавшейся им в 1764 г. большой научной экспедиции на Северный Ледовитый океан, сохранился план какой-то местности, как бы случайно набросанный с черновыми заметками. Только в 1946 г. исследователь жизни и творчества Ломоносова Л. Б. Модзалевский опубликовал и объяснил этот набросок. Оказалось, что М. В. Ломоносов необычайно точно и, несомненно, по памяти начертил схематическую карту своей родины. Он вполне правильно поместил контурные линии главнейших двинских островов и разделявших их протоков. Он очертил границы Куростровской и Ровдогорской волостей, указал местоположение города Холмогоры, Вавчугской верфи и Спасского монастыря (на Анновой горе), пометив крестами находившиеся здесь церкви. Во всем наброске чувствуется опытная рука первоклассного картографа и прекрасная память человека, мысленно общавшегося с родными местами незадолго до своей смерти [8].

План дельты р. Северной Двины с островами и притоками, выполненный М.В. Ломоносовым. 1764 г.

План мест, прилегавших к Куростровской волости

План М. В. Ломоносова имеет большое значение не только как образец его рисовальной манеры, но и как свидетельство его интереса к родным, дорогим ему местам, к которым он мысленно обращался незадолго до своей смерти.

Что этот план изображает именно родину М. В. Ломоносова, показывает сличение его с «Планом мест, принадлежащих к Куростровской волости, где родился г. Ломоносов», приложенным к книге «Путешествие академика Ивана Лепехина в 1772 году» (СПб., 1805. Ч. IV). Он относится, как помечено на гравюре к 1788 г., и, таким образом, его отделяет от рисунка М. В. Ломоносова 24 года.

Рисунок Ломоносова был сделан по памяти, а поэтому и нельзя требовать от него большой точности.

Тем не менее он в основном правильно изобразил главные контурные линии родных ему мест.

В многогранной деятельности М. В. Ломоносова видное место занимало его художественное творчество. Об этом свидетельствуют, во-первых, выполненные им или под его руководством мозаичные портреты и картины, которые представляют собой непревзойденные образцы русского мозаичного искусства XVIII века; во-вторых, его проекты памятников Петру I, Елизавете Петровне, монумента Екатерине II и другие; в-третьих, художественные образцы оформления общенародных торжественных празднеств иллюминаций и фейерверков.

Подлинный талант Ломоносова-художника раскрылся в мозаичном искусстве, где слились воедино его естественно-научные и художественные дарования. М. В. Ломоносов знал, что еще в Киевской Руси было распространено мозаичное искусство. Позднее, в годы княжеских междоусобиц, а затем татаро-монгольского нашествия, секреты изготовления мозаик на Руси были утеряны. Великий помор поставил перед собой задачу возродить в России это забытое искусство.

В середине 40 годов XVIII века, еще до того, как Ломоносову удалось обзавестись химической лабораторией, он обратил внимание на мозаику – древнее искусство составлять из цветных стеклянных сплавов (смальт) немеркнущие картины и портреты. В 1746 году несколько мозаичных работ привез из Рима граф Михаил Илларионович Воронцов, в доме которого часто бывал М. В. Ломоносов. Среди них была и мозаичная картина «Плачущий апостол Петр» – работа неизвестного ватиканского мастера с оригинала Гвидо Рени, отличавшаяся богатством и разнообразием красочных оттенков при передаче розового хитона и голубого плаща апостола. Ломоносова живо заинтересовала искусная работа итальянских мастеров, доведших свою смальтовую «палитру» до нескольких тысяч оттенков, что позволяло им виртуозно копировать масляную живопись. Но итальянские мозаичисты хранили в тайне приготовление смальт. Поэтому Ломоносов не мог иметь готовых рецептов. Он создал для своих мозаичных работ собственные смальты красочнее итальянских. Живой, художественный и практический интерес к мозаике, овладевший Ломоносовым, сочетался с давно волновавшими его вопросами теоретической физики и химии. Постройка в 1748 г. химической лаборатории позволила М. В. Ломоносову начать большие исследования по химии и технологии силикатов, а также по теории цветов. Он писал: «Итак, сколько испытание физических причин, разные цветы производящих, столько ж, или еще больше, примеры римской мозаики... побудило меня предпринять снискание мозаического художества» [9]. Уже в мае г. М. В. Ломоносов сообщал в Канцелярию, что в числе других работ он «делал химические опыты до крашения стекл² надлежащие» [10]. А в январе г. ученый писал президенту Академии наук: «... прилагаю я возможное старание, чтобы делать стекла разных цветов... и в том имею нарочитые прогрессы. При всех сих практических опытах записываю и те обстоятельства, которые надлежат до химической теории» [11].

Природой света и теорией цветов М. В. Ломоносов заинтересовался также с самого начала своей научной деятельности. Он разрабатывал теорию цветов, исходя из своего понимания физической природы света. М. В. Ломоносов полагал, что белый цвет состоит из трех основных цветов – красного, желтого и голубого. Он встал на эту точку зрения, ибо не мог и не хотел создавать громоздкой теории эфира для семи цветов. Ломоносов хорошо видел, что на практике можно получить все бесконечное разнообразие цветов, исходя из трех основных.

В середине 1750 года в Петербург из Италии графу М. И. Воронцову был доставлен мозаичный портрет Елизаветы Петровны работы известного мастера Алессандро Кокки, выполненный по оригиналу петербургского придворного художника, француза Людовика Каравака.

Портрет произвел сильное впечатление на М. В. Ломоносова умелым подбором красочных оттенков при передаче богатого наряда императрицы – серебряной парчи платья, синего муара ленты, алмазов и сапфиров ее драгоценного убора. М. В. Ломоносов этому портрету посвятил стихи, начинавшиеся словами:

Фортуны вижу я в тебе или Венеру
И древняго дивлюсь художества примеру.
Богиня по всему, которая ты ни будь.
Ты руку щедрую потщила протянуть.
Когда Венера ты, то признаю готову
Любителю наук и знаний Воронцову
Златое яблоко отдать за доброту,
Что присудил тебе Парис за красоту.
Когда ж Фортуна ты, то верю несумненно,
Что счастье его пребудет непременно,

² В то время цветные стекла ввозились в Россию из-за границы.

Что так недвижно ты установила круг,
Коль истинен Патрон и коль он верен друг [12].

Ломоносов слишком увлечен своей работой и не щадит себя, уверенно приближается к полной разгадке всех тайн этого древнего художества. Ученый для получения цветных стекол провел многочисленные опыты. 13 января 1750 г. М. В. Ломоносов демонстрировал изготовленные им цветные стекла в Академическом собрании [13]. Но только через три года, полных напряженного труда, он добился желательных результатов.

В связи с этим Ломоносов в феврале 1754 г. писал Леонарду Эйлеру: «В течение трех лет я был весь погружен в физико-химические испытания, предпринятые для разработки учения о цветах. И труд мой оказался не бесплодным, так как, кроме результатов, полученных мною при различных растворениях и осаждениях минералов, почти три тысячи опытов, сделанных для воспроизведения разных цветов в стеклах, дали не только огромный материал для истинной теории цветов, но и привели к тому, что я принялся за изготовление мозаик» [14].

Лишь только в 1756 г. М. В. Ломоносов изложил итоги многолетних теоретических и экспериментальных изысканий, связанных с изучением природы света, в «Слове о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее...», которое он произнес на русском языке в публичном собрании Академии наук. «Хотел бы я изъяснить все, что о цветах через пятнадцать лет думал, между другими моими трудами, – говорил М. В. Ломоносов. – Но сие требует, во-первых, весьма долгого и больше, нежели для публичного слова позволенного, времени» [15].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.